

Незнакомое чувство начало захлестывать ноги Сезара, заставляя его без видимой причины стучать носом ботинка по стене.

«Я знаю, что должен быть облегчен, но я все еще испытываю это неловкое чувство... Выживание или смерть? Какой из них я хочу, чтобы это было? Я никогда не хотела, чтобы Эдгар умер, но боюсь, что Лилоа бросит меня, узнав о том, что он выжил.

Запихнув добычу в карман одежды, старшина повернулся к Сезару. Сезар, даже не взглянув на флот, взял на себя инициативу и зашагал по палубе каюты. Пройдя через переборку, матросы, занимавшиеся своим делом, молча наблюдали за ними.

У Сезара внезапно появилось интуитивное чувство.

«Атмосфера не очень хорошая. В частности, импульс нового экипажа настолько напряжен, как будто они могут взорваться в любой момент».

Как и Лил, Сезар также питал серьезные опасения по поводу команды других капитанов.

«Когда все складывается таким образом, я возвращаюсь к первоначальной команде Bell Rock. Лилоа хорошо их настроила, так что жаль, что половина из них ушла».

Даже Сезар признал это, и именно поэтому он не мог просто отказаться от своих давних чувств. Возможно, именно поэтому быть с Лил означало растрачивать его собственное лидерство и способности, поскольку она явно не нуждалась в его помощи.

Это заставило его оглянуться назад на свою оставленную славу.

«Если бы я хотел забрать его у Лилоа, я мог бы просто заставить его... Я знаю, что не должен, но я не могу не грустить из-за этого».

Сезар поднялся на верхнюю палубу и вымылся насухо. Он был уставшим и измученным. Он не собирался отказываться от Лил, но были такие дни, когда он был близок к достижению своего предела.

«Как бы я ни страдал, Лилоа тоже... И это перетягивание каната обязательно повторится, если кто-то из нас не отпустит...»

Временами становилось лучше, а иногда еще хуже, но Сезар сохранял скромную веру в то, что в конце концов все обязательно станет лучше.

«Думая о конце, все трудные вещи, которые сейчас происходят, компенсируют это... Но чувствует ли Лилоа то же самое?»

Я не уверен. Я в полной растерянности. Я бы быстро устал, если бы у меня не было такой сильной веры, но это было трудно даже для меня. Я понятия не имею, сможет ли моя усталая рука когда-нибудь отпустить ее...»

Сезар толкнул дверь в кабинет капитана. Лил, которая разговаривала с офицером, слабо улыбулась ему. Сезар прислонился к дверному косяку, не зная, уместно ли вообще смеяться или нет.

В конце концов, он боролся с мыслью, что он никогда не будет первым, кто поссорится между ними двумя...

После того, как линкор Легардона ушел, было неоднозначно даже называть это ранним вечером. Хотя это был конец заката, небо было примерно красноватым. Орудийная палуба, где экипаж только что закончил есть, была наполнена дымом и пикантным запахом еды. Матросы, убиравшие сиденья, открывали орудийные ворота, чтобы проветрить помещение.

Вот-вот должна была начаться дежурная смена, поэтому матросы разделились на два потока и выехали. Именно тогда реверберация трубы пронеслась по кораблю. Это время между днем и ночью было также временем, когда кто-то должен был зажечь свет. Курант, который развешивал фонари один за другим на орудийной палубе, вдруг повернул голову. За открытыми орудийными воротами он увидел линкор ВМФ, который уже стал маленьким. Он сливался с надвигающейся темнотой, и только его белая мачта была смутно узнаваема.

Зажегши все фонари, Курант спустился на палубу каюты. Человек, которого он искал, пошел бы спать на нижнюю палубу. Держа в руках факел, он без особого труда нашел человека. Маленькое пламя трепетало над телом, лежащим в гамаке. Почувствовав, что огонь не проходит мимо, обмякшее тело повернулось к Куранту. Свирепые глаза, принадлежащие молодому человеку, внезапно уставились прямо на мальчика.

— Какого черта!

"..!"

Курант был поражен и укушен.

— Ты маленький!

— Ого, Хулио.

Курант не испытывал жажды, но его рот словно внезапно загорелся. Хулио, который был лишь слегка раздражен, уже был таким пугающим. Темное освещение и отвратительная атмосфера,

оставленная инспекцией военно-морского флота, добавили ко всему этому. Курант собрался с духом, трясущимися ногами. Поскольку Ален и Иерихон по какой-то причине хранили молчание, он должен был сообщить Лиге о серьезности ситуации. Сначала, даже когда Эда поймали или когда Лил вызвал его, чтобы сделать ему замечание, он не мог заставить себя сделать это. Однако осмотр Легардона в Белл-Роке все изменил.

«Я был на корабле в течение многих лет, но я никогда не слышал о том, чтобы флот Легардона инспектировал гражданские суда, в том числе суда Лиги. Очевидно, что-то назревает за морем... Никто не знает об этом важном вопросе, кроме капитана, штурмана, Алена, Иерихона и меня. Кроме того, все они держат рот на замке... Я не могу понять, почему все кажутся такими расслабленными... Конечно, кроме меня, среди них нет никого, кто был бы из Маршана, поэтому они, должно быть, понятия не имеют, насколько злом на самом деле является флот. Если мы отнесемся к этому вопросу слишком легкомысленно, Колокольная скала утонет еще до того, как мы сможем доставить новости Анункио... Хулио родился и вырос в Маршане. И он выглядит сильным и способным. Он даже столкнулся с Лил, капитаном, которого до сих пор нельзя было трогать. Если я расскажу ему все, он, возможно, сможет развернуть этот корабль, пока не стало слишком поздно».

Курант открыл рот, подходя к гамаку Хулио.

«Хулио. Мне нужно кое-что сказать тебе.

Если бы они следовали своему первоначальному графику, они бы уже добрались до Серлио. Однако неудачи и сезон дождей задержали их.

Сегодняшний день начался ярко, пока не пошел первый дождь. Капли дождя начали литься вниз по их парусам. Глухой шум дождя смягчился, когда толстая ткань медленно намочила. Моряки должны были двигаться быстро, прежде чем промокшие паруса стали тяжелее, поэтому они ругались про себя, поднимаясь по линии мачты. Вместе с проливным дождем из экипажа посыпались всевозможные матерные слова.

Дождь не показывал никаких признаков прекращения. Когда Лил стоял рядом с колесом, Колокольчик ехал по поднимающимся волнам и наклонялся влево. Ее тело наклонилось вместе с ним, в результате чего дождевая вода, скопившаяся на верхней части ее шляпы, стекала вниз, ее левое плечо ничего не могло сделать, кроме как поймать такой водопад. Порывы ветра дребезжали в колесе, поэтому Лил крепко сжала ее руку. Тем не менее, трясущееся рулевое колесо оставалось на курсе. Беспокойство о том, что они навсегда сбьются с пути, если она поскользнется, мучило Лил все время.

— Три дня.

Лил держалась за трясущееся колесо три дня. Тем временем Сезар делал вид, что проводит свою повседневную жизнь как обычно. Они к этому привыкли. Вести себя так, как будто ссора

не имеет большого значения, и промывать друг другу мозги, что никакой конфликт или расхождение во мнениях никогда не могут быть фатальными для их союза.

Но были некоторые тонкие изменения по сравнению с предыдущими противостояниями. Лил промолчала. Это был первый раз, когда Лил молчала, хотя обычно она говорила с ним первой. По мере того, как тяжелое чувство расстояния увеличивалось день ото дня, Сезар становился все бледнее и редко выходил из своей хижины. Она также заметила, что он почти не ел.

Гром громко загрохотал над Колокольной скалой. Только после ревущего звука Лил поняла, что происходит. Когда она пришла в себя, на палубе было многолюдно и шумно. Раздетые матросы принимали ванну и стирали белье на главной палубе. Некоторое время назад они выползали один за другим, и звук бьющейся одежды теперь был громче дождя.

Лил задумалась о своей некомпетентности.

«В конце концов, я до сих пор понятия не имею, что Сезар сделал с письмом, и я понятия не имею, был ли Эд действительно невиновен или нет. Черт возьми, я даже не могу придумать причину, по которой флот Легардона сделал то, чего они обычно не делают... Это должно было быть легкое плавание. Даже миссия была легче, чем обычно. Это повлекло за собой только извлечение месторождений золота и погрузку их на Белл-Рок. Но... Я никогда раньше не чувствовал себя таким беспомощным...»

Туманный воздух вырвался наружу вместе с ее вздохом. Она снова запыхалась.

Оставив штурвал рулевому, Лил спустился на корму. Десятки глаз следили за ней, когда она шла по палубе, заставляя ее мокрое от дождя тело остыть...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919831>